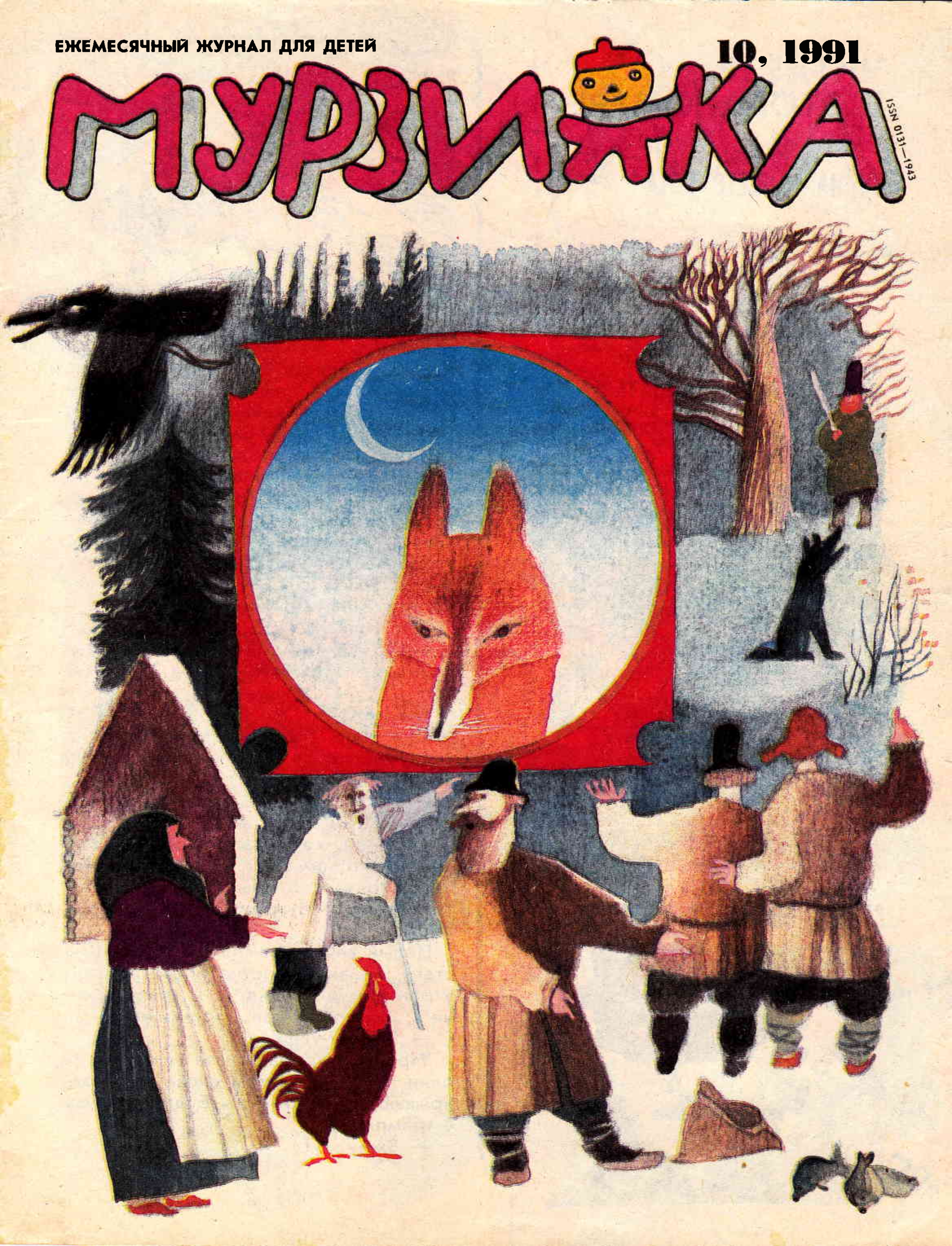
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ
10, 1991

МУРЗИЛКА

ISSN 0131—1943

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ТАЙНА РЫЖЕГО КОТА

ЛЮДВИГ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ И ДРУГИЕ ЛИСЫ

СТАН — БЫВАЛЫЙ ЧЕЛОВЕК

...Ну, вот, опять начинается! Только я ложусь вечером спать — сразу море снится. Волны колышутся и кровать в разные стороны качают:

— Блюм-блюм... Блюм-блюм...

И я засыпаю среди голубых волн.

А утром-то просыпаться надо. А мне опять море снится. Только теперь я на песочке лежу и с солнышком обнимаюсь. Оно такое тё-ё-ёплое и ко мне прижимается.

— Вставай, соня,— говорит мне мама.— Всё на свете проспишь.

А я лежу.

— Подъём! — кричит папа. И дует в кулак, как в трубу: — Ту-у-у, ту-ту, туту!

А я лежу.

Они меня поднимают и волокут в ванну умываться. Потом волокут за стол завтракать. И говорят:

— Когда, наконец, ты станешь самостоятельным ребёнком?!

А я очень хочу стать. Чтоб по утрам самому подниматься. Раз-два и на ногах! Я хочу, чтоб мне утром приснился трамплин, с которого на лыжах прыгают.

Целый вечер трамплин рисую. И на стену вешаю напротив кровати. Чтоб утром рисунок увидеть и сразу вскочить, как спортсмен с трамплина:

— Вжиу-у-у!

Утром я открываю глаза и вижу трамплин на стене. Потом снова глаза закрываю, и мне кажется, будто я качусь с трамплина.

— Вжиу-у-у!

Олег Кургузов

Трамплин

И я лечу.

— Вставай, соня! — говорят мне родители.

Мама берёт меня за одну руку, папа за другую. Они думают, будто я в кровати лежу. Они же не знают, что я с трамплина лечу. И взлетают вместе со мной.

Мы летим по небу, как три журавля. Два больших и один маленький.

— Эй! — кричит встревоженный папа.— Ты что это задумал?!..

— Я летаю! — кричу я.

— Когда дети во сне летают — они растут! — кричит испуганная мама.— А нам страшно!

— Не бойтесь! — кричу я.— И вы подрастёте вместе со мной!

— Мы уже отвыкли от этого! — кричат мама с папой.— Давай назад! Домой!

И я поворачиваю домой.

А потом мы завтракаем овсяной кашей. Мама и папа смотрят на меня со всей строгостью.

— В следующий раз, когда вздумаешь летать, предупреждай! — говорят они.

Свежий снег

Карамушка вышел на улицу в снегопад. Одна снежинка ударила его по голове, и он упал.

— Ой-ёй-ёй! — запричитали другие снежинки и бросились приводить его в чувство. Они хлопали его холодными ладошками по щекам, щекотали в носу и разгибали его подогнувшиеся колени.

Когда Карамушка пришёл в себя, снежинки наперебой закричали:

— Извините, извините! Извините, пожалуйста! Это наша толстушка тётя Клава свалилась вам на голову...

Тётя Клава сделала неуклюжий реверанс, поцеловала у Карамушки руку и сказала жеманно:

— Пардон, сударь!

А Карамушка сказал:

— Да не обижаюсь я совсем. Чего там! Пойдёмте лучше мороженое кушать.

Дружной гурьбой они направились в кафе «Снежинка».

— А вот и наши пришли! — обрадовалась официантка Жулькина и угостила всех клубничным мороженым. Снежинки наелись клубничного мороженого, слегка порозовели, и от них запахло клубникой. Потом они быстренько попрощались и расстались, чтобы не растаять от тепла, уюта и карамушкинских комплиментов.

Теперь, когда Карамушка выходит на улицу, он шмыгает носом, принюхивается. И в запахе свежего снега ему чудится запах клубники. Карамушка сразу вспоминает толстушку тётю Клаву, всех остальных, ощупывает свою голову. И голова слегка, приятно кружится. «Значит, ушиб ещё не прошёл»,— думает Карамушка.

Рис. А. СУХАНОВА

КАК ЖИВЁТЕ? ЧТО ЖУЁТЕ?

Музыка М. ПРОТАСОВА

Стихи В. СТЕПАНОВА

— Куры, куры, куры, как живёте!
Куры, куры, куры, что жуёте!
— Хорошо, хорошо мы пока живём,
Но, простите, не жуём.
А клюём, клюём проворно
На тропинках зёрна, зёрна.
Мы клюём, клюём.
— Козы, козы, козы, как живёте!
Козы, козы, козы, что клюёте!
— Хорошо, хорошо мы пока живём.
Но, простите, не клюём.
А дерём, дерём, не тужим,
Мы кору, кору на ужин.
Мы дерём, дерём.

— Вы, крольчата-чата, как живёте!
Вы, крольчата-чата, что дерёте!
— Хорошо, хорошо мы пока живём,
Но, простите, не дерём.
А грызём, грызём мы ловко
И капусту, и морковку.
Мы грызём, грызём.
— Птицы, птицы, птицы, как живёте!
Птицы, птицы, птицы, что грызёте!
— Хорошо, хорошо мы пока живём.
Но, простите, не грызём.
А поём, поём мы вместе
Всем на радость наши песни.
Мы поём, поём.

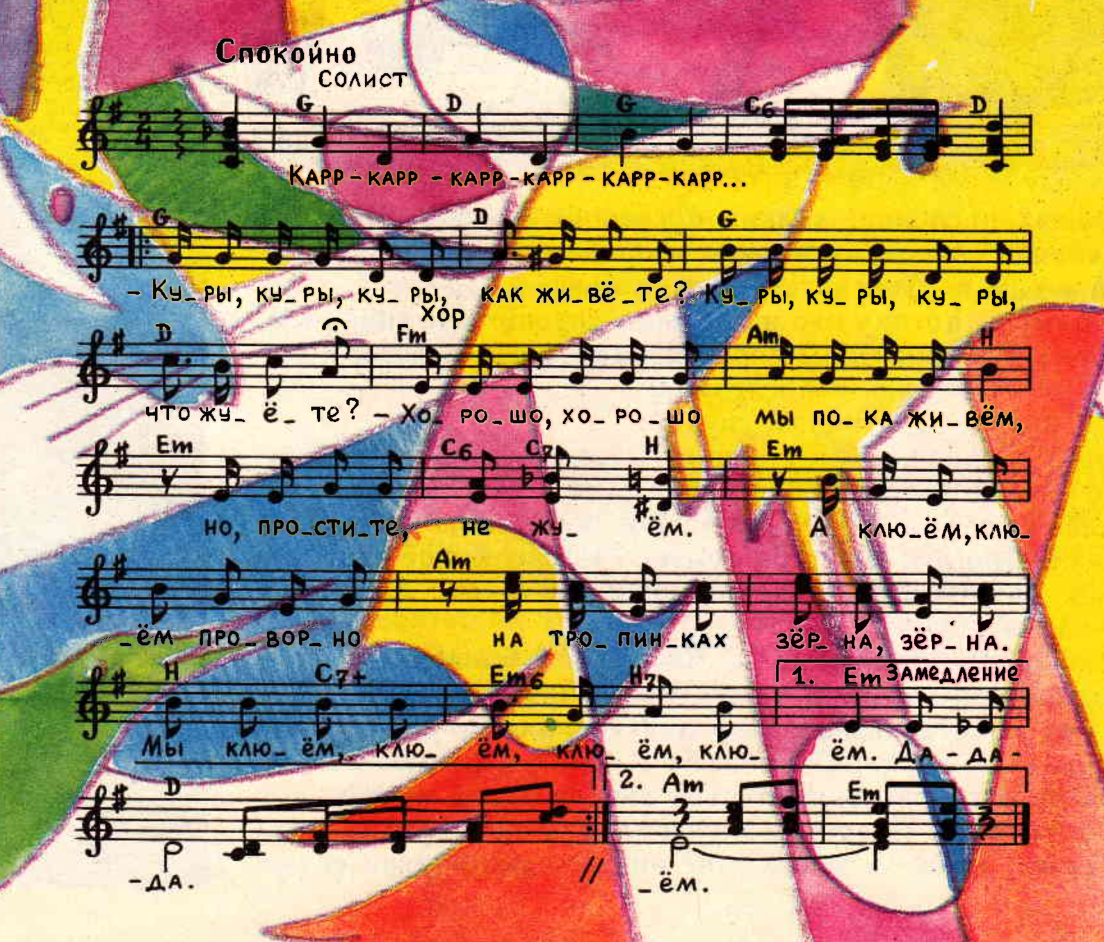

Рис. К. ОРЛОВА

Лев Кузьмин.

Эх ты, ворона!

Когда человек нерасторопен, рохля, то ему обязательно скажут: «ЭХ ТЫ, ВОРОНА!»

Когда человек перед чем-либо слишком робок, ему вмиг преподнесут пословицу-насмешку: «ПУГАНАЯ ВОРОНА И КУСТА БОИТСЯ!»

Если же трусишка неисправим, о нём говорят: «НЕ БЫВАТЬ ВОРОНЕ СОКОЛОМ!»

Подобных пословиц, колких поговорок немало. И всё в них — ворона! А почему именно «ворона», не объясняет никто. Да и сам я объяснять не возьмусь.

Не возьмусь, потому что на берегах хорошо мне знакомой, приуральской речки Обвы ворон я вижу каждое лето, и все они там не такие, как в пословицах.

Вот, к примеру, истинный случай.

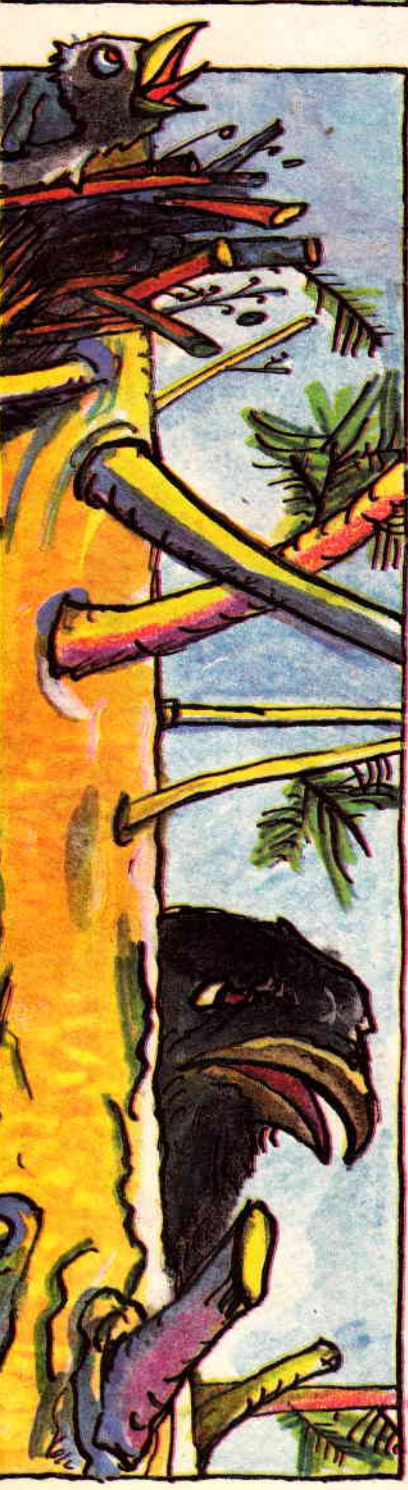
Шнырял я однажды по утренней Обве в лёгком челночишке с удочкой. Побывал на перекатах, заглянул в тихие омуты, но на клёв не везло. И я пустил челнок по течению вниз. Плыву, вёсла не трогаю. Про себя думаю: «Проверю ещё одно моё местечко. За деревней, под навесным мостиком. Авось под ним-то мне и удача».

И огибаю ольховый мыс — мостик всё ближе, да вдруг смотрю: занято местечко!

Как раз там, где я на удачу надеялся, сидят на перилах две вороны. Обе — серьёзные, обе в серых, одинаковых жилетах, чёрные головы внимательно нацелили под мостик.

Мне стало тоже интересно. Я уцепился за навислую над челноком ветку, замер, и теперь мне видно: одна ворона сидит,

вся такая собранная, будто парашютист перед прыжком, а у другой вороны в клюве ноша — ком глины сухой.

И вот глину эта ворона прямо в речку — плюх, а миг спустя ворона-напарница тоже вослед за комом к самой воде — ширх! — и, задирая клюв с серебристой там рыбкой, несётся к огромной, на береговой круче, ёлке.

Я от изумления даже рот раскрыл: «Вот так да! У меня за всё утро ни на овёс, ни на горох — ничегошеньки, а у них на ошмёток глины — сразу рыбка! И пусть это лишь бестолковая, любопытная ко всяким всплескам на воде малявка, но вороны меня — обошли! Вот тебе и разини! Вот тебе и пословицы да поговорки!»

И пока я головой качал, пока удивлялся — первая ворона вновь разыскивает на берегу под мостом подходящий глиняный ошмёток, а ворона с рыбёшкой усаживается на ель. Там, в хвойной тени, почти у самой вершины, гнездо, в гнезде воронята шумят.

Но тут, гляжу, надвигается новое событие.

Пока ворона воронятам рыбку делит, в глубоком небе над елью возникает кто-то летучий.

Он плывёт стремительными кругами. Он — всё ближе. И вот уж чётко видать два широко раскинутых крыла, заметен на плосковатой башке хищный клюв и навострённые, прижатые к свистящим на лету перьям, когтистые лапы.

«Чёрный коршун!» — так и замер я. И чуть ли не заорал вороне: «Прячься! Или зови на подмогу свою подружку! А то бандит этот долбанёт по тебе и по твоим воронятам!»

Но ворона ни укрываться не стала, ни о подмоге не зашумела. А вымахнула по-над елью ввысь. И, молотя воздух короткими крыльями, в сравнении с коршуном почти маленькая, сама ринулась в бой. Она пошла ходом, пошла тараном прямо на противника. И чёрный коршун натиска не выдержал, встречной отваги не перенёс, а сам по-вороньи замахал крыльями, кинулся наутёк за реку.

— Кр-р-а! — воскликнула ворона.

— Ур-ра! — повторил за ней я.

А потом сказал: «Вот и вновь поправка к ещё одной несправедливой пословице — не бывать, мол, вороне соколом, не бывать в трудный час победительницей. А выходит — бывать! Да ещё и как бывать-то! Особенно тогда, когда она заступается за своих деток... Ведь если нам, людям, куда как милы ребятишки наши, то, конечно же, И ВОРОНЕ НЕТ НИКОГО ДОРОЖЕ РОДНОГО ВОРОНЁНОЧКА!

И в словах таких звучит тоже пословица. Но пословица уже никому ничем не обидная, хотя в ней опять всё — про ворону да про ворону.

Рис. Т. НИКИТИНОЙ

Старый шкаф

Старый шкаф
Похож на дом —
Крыша, двери...
И окошко.
Там конфетница в углу
И серебряная ложка.

Там весь день
Глядит в стекло.
КИТАЙСКИЙ ЧЕЛОВЕЧЕК.
Важный,
Круглый, как яйцо,
Этот человечек.

Головой кивает он —
В гости приглашает...
Только дверцу открывать
Мне не разрешают.

Когда я вырасту большая...

Когда я вырасту большая,
Взрослая, как мама,
Будут дети у меня,
Стану я МАМОЙ.

Будут у меня тогда
ДЕВОЧКА и МАЛЬЧИК.
Буду с ними я играть
В кубики, в мячик.

Станет мама БАБУШКОЙ,
Возьмёт вдруг —
и состарится...
Нет!!!
НЕ ХОЧУ!
НЕ НАДО!
Это мне не нравится.

Рис. В. ШИШКОВА

Стихи об упрямом волке

Лукашкина

Мы вчера рисовали волка.
Вышел волк непохожим на волка.
Вышел волк нестрашным ни капельки
И зелёным,
как ёлка!

Рисовать стали волку зубы.
Я старалась,
и папа старался!
Нам хотелось, чтоб волк был сердитый..
Как волк!
А волк всё равно улыбался!

Разговор в тёмной комнате

— Там. Там... Там за занавеской кто-то дышит и молчит...
— МОЖЕТ, КИТ.
— Чья-то тень крадётся — видишь! — по стене на потолок...
— ВИДНО, ВОЛК.
— Кто-то скрипнул дверцей шкафа...
— ДОМОВОЙ.
— Отчего ж тебе не страшно!
— Я С ТОБОЙ.

Мой дедушка лысый

Мой дедушка — лысый.
Нет у него волос.
Дедушка очень хороший,
Но нет у него волос!

— Лысый-прелысый дедушка! —
Смеются дети над ним.
А дедушка не замечает.
А он улыбается им.

Тайна рыжего кота

Сергей ТАСК

РОМАН-ДЕТЕКТИВ ДЛЯ ДЕТЕЙ ОТ 7 ДО 107

ГЛАВА ТРЕТЬЯ, ПОСЛЕ КОТОРОЙ ОТ РЫЖИХ КОТОВ МОЖЕТ ЗАРЯБИТЬ В ГЛАЗАХ

— Ой!

Бьюти подняла голову и увидела, что так изумило Дэвида: в раме, ещё минуту назад пустой, сидел кот! Масляными глазами смотрел он на листок в руках у мальчика.

— Как же это он мимо нас прошмыгнул? — Дэвид свернул листок в трубочку и спрятал во внутренний карман куртки.— Знаете, когда я был маленький, ко мне приходил точь-в-точь такой же кот, пока его не прогнал папа... вернее, пока кот не прогнал папу.

— Разве такое бывает?

Дэвид вздохнул:

— Сначала папа принял его за шапку и повесил на вешалку. Потом, узнав, что кот говорящий, сказал маме: «Выбирай. Он или я». А когда увидел, что кот примеряет его сапоги...

— Коту пришлось исчезнуть? — догадалась Бьюти.

— Они оба исчезли. И с тех пор...

— Твой папа не появлялся? — осторожно спросила Бьюти.

Дэвид опустил голову.

— Мы найдём его! — теперь пришёл черёд Бьюти утешать мальчика.— Мы отправимся на розыски. Прямо сейчас.

— Но ведь мистер Фикс оставил нас следить за...— Дэвид показал на кота.

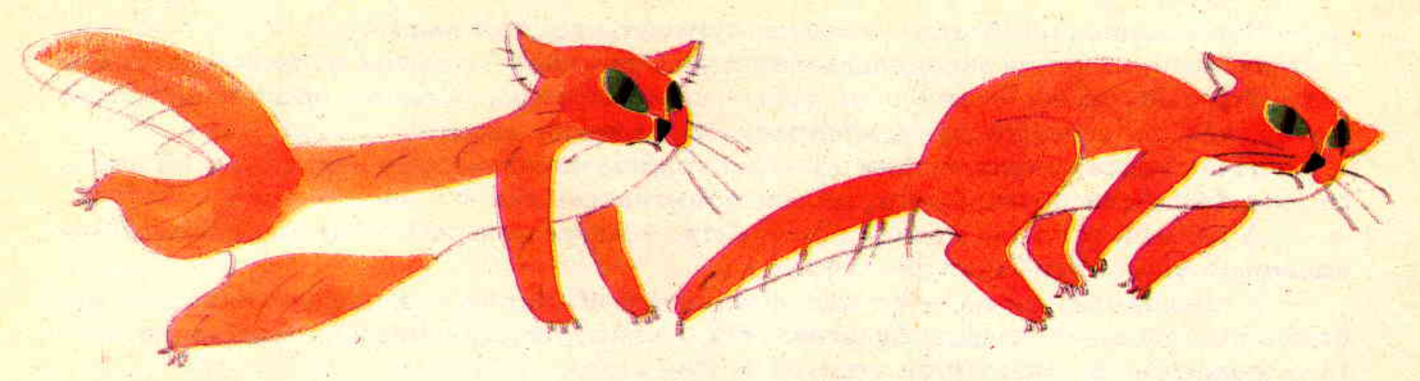
— Раз он вернулся на картину, мы можем считать себя свободными. Вот только... пешком далеко не уйдёшь.

— Зачем пешком?

Дэвид подошёл к нарисованной дороге, обмакнул кисть в серебряную краску — и на холсте засверкал «макларен» — одна из лучших гоночных машин.

Взревел мотор. Серебристый «макларен» умчал Бьюти и Дэвида по дороге вслед за детективом и доктором Йонингом...

— Метр восемьдесят,— раздался за забором надтреснутый голос.— Беру с первой попытки.

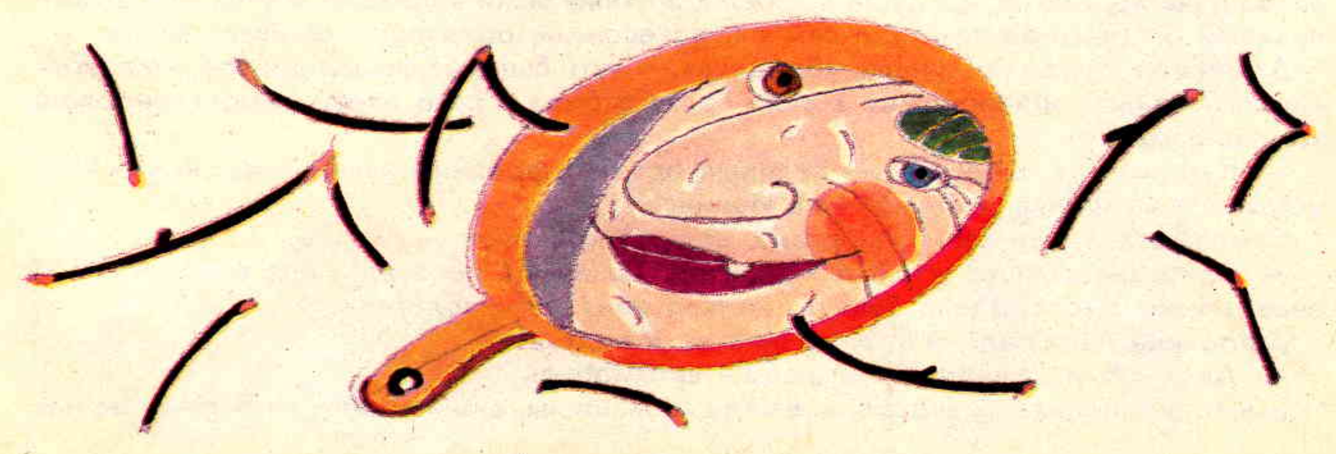
Шоркнуло по земле, в воздухе мелькнула метла, над забором, теряя шлёпанцы, взлетела Афрозина.

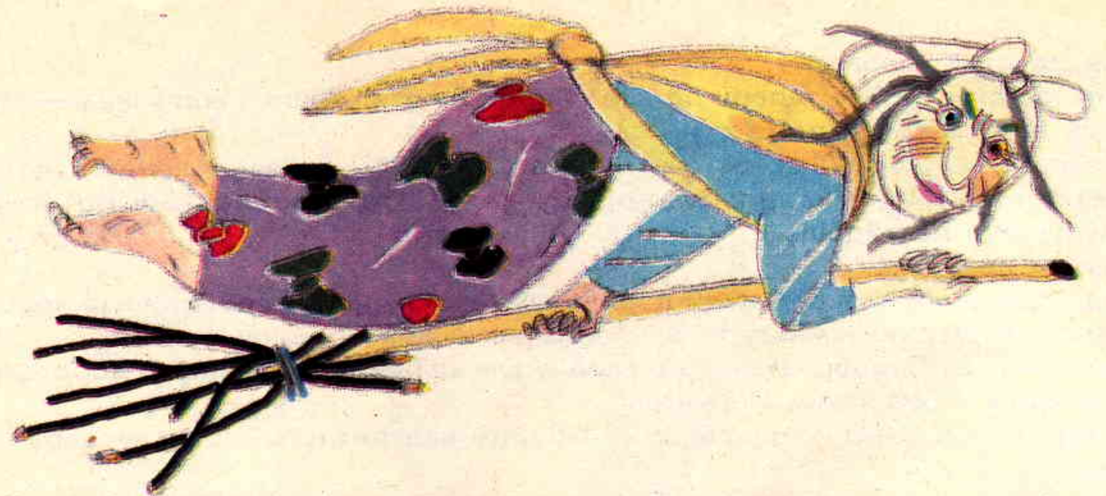
— Браво, душка! — похвалила она сама себя, приземляясь точно в намеченном месте. Убедившись, что в мастерской никого нет, ведьма выдернула из метлы прутик.

— Ну, пугало лирохвостое,— крикнула она коту,— смотри!

Со словами «Квинтер-Свинтер-с-Гулькин-Нос» она разломила прутик пополам. В тот же миг пушистый рыжий кот спрыгнул с холста и замер у её ног. Его место на картине не опустело. Он остался и там! Ведьма вырвала ещё один прутик, пробормотала заклинание — и вот уже второй кот, точная копия нашего, ждёт её приказаний. Ведьма работала как хорошая печатная машина. Через пять минут метла была порядком общипана, зато в мастерской сидело, лежало и бегало полчище рыжих котов.

Афрозина вдруг увидела себя в зеркале.

— Какая цыпочка! А если мы ещё чуть-чуть подкрасимся...

Она схватила кисть и акварельные краски. Один глаз — охрой, второй — берлинской лазурью, брови — зелёным, губы — фиолетовым... Ведьма простёрла лысую метлу, как полководец руку, и коротко приказала: «Взять!»

Кошачья масса издала жуткий вопль и кубарем покатилась по нарисованной дороге. Это было так страшно, что шоссе попыталось уползти за горизонт.

— А ты, мой золотой, посиди помучайся.— Афрозина захохотала и сделала Коту «ослиные уши». Вспыхнул телеэкран:

— В последнее время,— со вздохом начала Камилла,— в нашем обществе наблюдается падение нравов. Вульгарность, мелкое пакостничество, поминание чёрта, к сожалению, становятся нормой жизни...

— Почему «к сожалению»? И вообще, некогда мне тут с вами болтать. У меня антинаучный симпозиум по аномальным явлениям, и мне не хотелось бы опоздать на доклад магистра Бэрра.

Афрозина выглянула в окно, убедилась, что высота подходящая, и улетела. А Камилла продолжала:

— Современная наука смотрит на разного рода ведьмовщину как на нелепое суеверие. Достаточно посмеяться над каким-нибудь заклятьем, и оно перестанет действовать. Вот смотрите...

Камилла засмеялась, и кот, томившийся от бессилия, тотчас спрыгнул на пол. Он благодарно поклонился Камилле, схватил в углу какой-то рулон и припустил по нарисованной дороге...

Фикс вёл машину, безмятежно дымя трубкой. Но неожиданно нос «тойоты» вдруг задрался кверху, а затем машина начала быстро набирать высоту. По инерции Фикс покрутил баранку и пробурчал своё «зафиксировали». Доктор Йонинг испытывал такое чувство, будто его душа со всеми её тяжёлыми вздохами и утомительными зевками осталась на земле, а сам он, невесомый, облачком взмывает вверх.

В боковое стекло постучали. «Войдите»,— чуть было не сказал доктор, но вовремя спохватился. Физиономия в окне сразу отбила у него охоту демонстрировать хорошие манеры.

— Куда летим, касатики? — Зелёные брови Афрозины вскинулись, синий глаз уставился на Фикса, жёлтый — на Йонинга.

Сделав в воздухе сальто-мортале, ведьма крикнула:

— Покрышки вашей «тойоты», доктор, накачаны не хуже, чем ваш живот. И знаете чем? Кислородом! Так что желаю приятного полёта!

Афрозина дала задний ход, только её и видели...

— Автомобиль, глядите! Летающий автомобиль!

Бьюти остановила «макларен». Выйдя из машины, они увидели, что прямо на них

падает какой-то свёрток, и едва успели отскочить в сторону. Потом уже они разглядели, что свёрток подвешен на подтяжках. Это были полосатые брюки мистера Фикса! В экстренных случаях они заменяли ему почтовую бумагу. Неровным, пляшущим почерком на них было выведено: «Столкнулись нечистой силой тчк покрышек выходит кислород тчк принимайте меры».

Не говоря ни слова, Дэвид достал из «макларена» кисти, краски, кусок полотна и нарисовал нечто диковинное — автолёт. Накачал его насосом, залез внутрь, крикнул:

— Ждите нас здесь!

Труднее всего было втиснуть двух взрослых мужчин в этот небольшой летательный аппарат. Оставленную «тойоту» подхватил ветер.

— Прощай, мой уютненький, мой бесшумненький автомобильчик! — горестно воскликнул доктор.

— Не причитайте, Йонинг. Это не ваша «тойота»,— успокоил его сыщик.— Я не хотел раньше времени пугать вас, но кто-то её подменил.

Доктор заметно повеселел. Автолёт приземлился.

— Ну как? Всё в порядке? — улыбнулась детективу Бьюти.

— Как видите,— невозмутимо отозвался Фикс.

Фикс был неподражаем: на уши натянутое клетчатое кепи, великолепный жёлтый бант и ослепительной белизны кальсоны.

Натягивая брюки, он успел похвалить Дэвида за смекалку. А потом предложил ему и Бьюти возвращаться в мастерскую.

Дэвид приуныл. Но Фикс протянул ему сложенный листок:

— Я это нашёл в мастерской. Азбука! В нашем деле, коллега, всё начинается с азов, так что держи. Мы с доктором продолжаем преследование. Фикс ещё не сказал последнего слова.

Дэвид развернул листок и сразу забыл про свои огорчения. Ещё одна страница из старинной книги! Но что это там вдали?!!

По дороге катился огненный шар. Он производил впечатление живого существа. Бьюти с мальчиком переглянулись. Тут огненный шар распался... на них неслась стая рыжих котов.

— Мы погибли! — воскликнула Бьюти.

— Нет! — Дэвид заглянул в азбуку.— Вот путь к спасению!

(Продолжение читайте в двенадцатом номере «Мурзилки»)

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

Рисовал О. ТЕСЛЕР

Придумала Е. ПЕРЕХВАЛЬСКАЯ

РАССКАЗ ЛЯО ЧЖАЯ О ЧУДЕСАХ

Было время, когда Мурзилку судьба забросила в Китай. И познакомился он там с учёным, исследователем китайской культуры Василием Михайловичем Алексеевым, который перевёл на русский язык книгу «Рассказы Ляо Чжая о чудесах».

Это самая известная книга в Китае. Она есть в любой книжной лавке, на любом уличном развале или лотке.

Автор рассказов, Пу Сун-лин (по имени Сун-лин, по фамилии Пу), родился в 1642 году в Восточном Китае близ морского побережья.

И в характере и в речах Пу Сун-лин проявлял благородную простоту, соединённую с глубиной мысли. Своё образование Пу Сун-лин начал не с лёгких детских рассказов, а сразу с учения мудреца Конфуция о призвании человека к высшему служению.

Долгими китайскими вечерами рассказывал Василий Михайлович Мурзилке чудесные истории о лисах-оборотнях, воспетых Пу Сун-лином.

— Для русского человека лиса, Лиса Патрикеевна,— лукавая, хитрая, пронырливая воровка. Китайцы же наделяют лису сверхъестественными качествами. Вот вы проходите по китайским полям и вдруг видите, что перед каким-то курганом стоит огромный стол с древними сосудами и знамёнами, на которых начертано: «Смилуйся над нами».

Так хотят умилостивить фею-лису. Она живёт где-нибудь в норе поблизости — вот и упрашивают её не вредить бедному народу.

Словом, лиса в Китае — божество, которое принимает всевозможные обличья. Лиса постоянно вмешивается в человеческую жизнь, окутывает человека злым наваждением, не даёт покою в своём же доме, заставляет исполнять свои приказания и прихоти. Например, обернувшись девушкой-красавицей, лиса может вертеть человеком как хочет.

Но не всегда лиса действует во зло. Конечно, она морочит глупых людей, глумится над жадными и грубыми.

А ведь может и много радостей принести лиса! Вот станет верной подругой хорошему человеку и устроит счастливую мирную жизнь. Она и охранит от злых людей, и даже исцелит от тяжёлых недугов.

Вот какие разные бывают лисы!

Рис. Б. ТРЖЕМЕЦКОГО

ПУ СУН ЛИН

МУЖИК

Мужик полол под горой. Жена принесла ему в горшке поесть. Закусив, он поставил горшок с краю, на меже. К вечеру смотрит — оставшаяся в горшке каша вся съедена: и так не раз и не два. Недоумевая, мужик решил наблюдать получше, чтоб доглядеть, кто это делает.

Вот прибегает лисица, суёт голову в горшок. Мужик с мотыгой в руке подкрадывается и хвать её изо всей силы. Лисица в испуге пустилась наутёк, но горшок сдавил ей голову, и она с большими мучениями старалась от него освободиться, но не могла. Мотаясь в остервенении, она треснула горшком о землю: тот разбился и упал, а она вытащила голову, увидела мужика и принялась бежать всё быстрее и быстрее, перебежала через гору и исчезла.

Через несколько лет после этого по ту сторону горы в одной знатной семье девушка мучилась от привязавшегося к ней лисьего наваждения. Писали талисманы — не помогло, и лис говорил девушке:

— Что мне все эти ваши заклинания, написанные на бумаге?

А девушка притворялась и спрашивала его:

— Твоя божественная сила, конечно, очень велика, и, к счастью, мы с тобой в вечной дружбе. Вот только не понять мне, есть ли на свете что-нибудь, чего бы ты боялся.

— Я решительно ничего не боюсь,— отвечал лис.— Однако лет десять тому назад, когда я был по ту сторону горы, я как-то украдкой поел на полевой меже, и вдруг явился какой-то человек — в широкой шляпе, с орудием, искривлённым на конце, в руках — и чуть было меня не убил. До сих пор ещё его боюсь.

Девушка рассказала отцу. Тот решил отыскать того, кого лис боится, но не знал, как того зовут и где он живёт, да и спросить было не у кого. Затем как-то случилось, что слуга из этого дома зашёл по делам в горную деревню и с кем-то заговорил об этом происшествии. Человек, стоявший у дороги, в сильном изумлении сказал:

— То, что вы рассказываете, совершенно похоже на то, что со мной в своё время случилось. Уж не тот ли это лис, которого я тогда прогнал, творит теперь наваждение?

Слуге это показалось странным. Он пришёл домой и рассказал господам. Господин его пришёл в восторг и велел ему сейчас же взять с собой лошадь и пригласить к ним мужика. Слуга с почтением обратился к мужику и изложил, о чём его просят.

— Что было, то, конечно, было,— смеялся тот.— Но ведь не обязательно, чтоб эта самая тварь у вас и поселилась. Да и то сказать: уж если она умеет так чудесно превращаться, то неужели она после этого испугается какого-то мужика?

Однако богатая семья настаивала и силой принудила мужика одеться в то самое платье, которое он носил тогда, когда ударил лиса.

Вот он вошёл в комнату, поставил свою мотыгу на пол и закричал:

— Я тебя ищу каждый день и всё не могу найти, а ты, оказывается, здесь укрываешься! Вот теперь мы встретились, и я решил тебя убить без всякого сожаления!

Как только мужик это проговорил, сейчас же послышался в комнате вой лиса. Мужик принял ещё более грозный вид. Лис жалобно заговорил, прося оставить ему жизнь. Мужик кричал:

— Вон отсюда сейчас же! Тогда пропущу!

И девушка увидела лиса с опущенной головой, который юркнул, как мышь, и исчез. С той поры в доме стало спокойно.

ЛИСА И ВОЛК

РУССКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

Рис. В. ЧАПЛИ

Вот в одной деревне на задворье стояли зимой стога сена, и на один из них взобралась лисица. Она промыслила где-то рыбки и кушала себе.

Тут же случилось проходить ночью волку. Он увидел лису и сказал ей:

— Здорово, кумушка!

— Здравствуй, куманёк,— отвечала она.

— Что ты ешь?

— Рыбку.

— Да где ты взяла?

— Наловила в пруду.

— Каким же способом?

— Коли хочешь, научу.

— Спасибо скажу.

И повела лиса кума волка к проруби:

— Вот садись и хвост опусти в воду, а рыбка и всползёт на него греться.

Кум сел и хвост опустил в прорубь, а кума ворчит:

— Ясни, ясни на небе! Мёрзни, мёрзни, волчий хвост!

— Да что ты, кума, говоришь?

— И, батько, скликаю рыбку-то тебе.

— Ну, спасибо.

Когда лиса увидела, что прорубь замёрзла, она сказала:

— Побегу в деревню за мёдом.

Побежала, и след её простыл. А обманутого волка с примёрзлым хвостом увидали на пруду мужики и убили его.

Я там был, мёд пил, по усам текло, да в рот не кануло.

Р. САЛЯХЕТДИНОВ

КАК ЛИСА РАССУДИЛА МЕДВЕДЯ И ВОЛКА

Однажды к лисе явились медведь и волк.

— А ну-ка, лиса, рассуди, кто из нас хитрей.

— А вы, мои хорошие, оба умные да хитрые.

— Нет, лиса, говори, кто хитрей.

Видит лиса — деваться некуда. Призадумалась: одному угодишь, другому на клык попадёшь. Вот она и говорит:

— Садитесь, ребята, за стол. Я вас рассужу.

Пошла лиса в погребок, достала две солёные рыбки.

— Кушай, медведь. Кушай, волк.

Съели спорщики угощение.

Лиса и говорит:

— Дала я вам по рыбке. Одному солёную, другому пресную. Тот хитрей, кто солёную съел!

Ушли медведь с волком довольные. Оба теперь лису привечают.

КАК ЛИСА КРАПИВУ В ОГОРОДЕ ВЫВЕЛА

Вышла лиса на свой огород.

— Бат-тюшки-лисы! Крапивы-то, крапивы...

Взялась было лиса её выдёргивать, да обожглась. Что делать?

Вдруг волк идёт. Заглянул через плетень.

— Что, лисонька, делаешь?

— Да вот, серый, на крапивку любуюсь. Уродилась. Весной сеяла, завтра собирать.

— Крапиву? А зачем?

— Кто крапиву жуёт, того собачий клык не берёт.

— Ну да-а-а?

— Ты, серый, вот что — крапиву у меня не рви!

С тем и спать пошла.

Утром лиса в окошко выглянула — нет крапивы в огороде.

Лиса прославиться решила.

Стала она у енотов жить, мехами выхваляться. А еноты не замечают. Они все на гармошках играют — кто лучше, тому и почёт.

Взялась лиса на гармошке учиться. Кое-как выучилась, а всё еноты лучше играют.

Нет славы лисе!

Пошла лиса к волкам.

Сыграла она им на гармошке — волкам понравилось. И стала лиса единственным и потому лучшим гармонистом в стае.

Тут и слава ей.

А волки всё на луну поют — кто лучше, тому и почёт.

Решила лиса вторую славу заработать.

Взялась при луне петь. Кое-как научилась, а всё у волков лучше выходит.

Нет лисе двойной славы.

Вернулась она к енотам, стала концерты при луне давать. Понравилось это им. И стала лиса единственным и потому лучшим певцом у енотов.

Тут и слава ей.

С тех пор лиса то у енотов живёт, то у волков. И везде ей слава!

Рис. П. Багина

Но, оказывается, далеко не все лисы такие уж отъявленные плуты и хитрюги. Есть, есть исключения!

Например, один порядочный лисёнок с детских лет принципиально отказывался от всяких уловок и хитростей. Решил быть честным, и точка!

Имя этого лисёнка сохранил для потомства шведский писатель Ян Экхольм, сочинивший книгу «Тутта Карлссон Первая и единственная, Людвиг Четырнадцатый и другие».

Итак, немного о Людвиге Четырнадцатом.

●

Да, у папы и мамы Ларссонов случилось несчастье.

У них оказался сын, который не хотел быть хитрым!

Надо же, он не хотел учиться обманывать других и не считал папу героем. И у кого бы, вы думали, зародились такие вредные мысли? Представьте себе, у Людвига Четырнадцатого.

— Только не пори его,— всхлипывала мама Ларссон.

— Ах-а-х-ах,— простонал папа ещё раз.— Уж я поговорю с ним.

Папа поднялся с кресла и подошёл к кусочку бересты, что висела на стене. А на этом кусочке было написано клюквенным соком:

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ХИТРОСТЬ!
УРА ЛАРССОНАМ!

Людвиг Четырнадцатый крадучись вошёл в гостиную.

— Ты хотел поговорить со мной, папа? — спросил он.

— Мой дорогой, любимый сыночек...— От неожиданности папа Ларссон начал издалека.— Ты ещё не умеешь читать, но, может быть, ты уже знаешь, что написано на этой табличке.

Людвиг Четырнадцатый помотал хвостиком.

— Это девиз нашей семьи. С незапамятных времён,— гордо сказал папа Ларссон.

— Ты что думаешь, я дурак? — спросил Людвиг Четырнадцатый, смешно повертев головкой.— Всё это я знаю. Но я знаю ещё больше: о б м а н ы в а т ь д р у г и х плохо.

Папа Ларссон почесал себя за ухом.

— С кем ты связался? — спросил он.— С каким хулиганьём?

— Это не хулиганьё,— ответил Людвиг Четырнадцатый.— Это мои лучшие друзья — зайчата Юкке-Юу и Туффа-Ту. У них дома есть книжки, где можно прочесть, что все должны быть добры друг к другу.

Папа Ларссон долго чесал себя за другим ухом. Наконец он промямлил:

— Конечно, все должны быть добры к другим. Но это и значит, что мы должны их обманывать. У зайцев должна быть ещё одна книжка, где так и написано.

— Меня это не интересует,— дерзко ответил Людвиг Четырнадцатый. Я не хочу быть хитрым, не хочу обманывать и не хочу врать. Я хочу быть хорошим.

— А есть ты хочешь? Каждый день? — вкрадчиво спросил папа

Рис. Б. ДИОДОРОВА

Ларссон.— А чтобы есть, нужно быть плутом.

— Я куплю еду в магазине,— возразил Людвиг Четырнадцатый.

— А где ты уворуешь деньги? Лучшая еда добывается честно. Во дворах у людей,— назидательно сказал папа Ларссон.— А можешь ты пробраться туда без хитрости?

— Тогда я не буду есть.

Папа Ларссон вздохнул, замахнулся

лапой, но передумал.

— Марш в детскую и сейчас же ложись спать! — процедил он сквозь оскаленные зубы.— Он безнадёжен,— запричитал папа Ларссон, обращаясь к маме Ларссон, которая стояла на кухне и облизывала языком тарелки после обеда.— Только представь себе: лис не хочет быть хитрым и не хочет обманывать!

— Всё изменится, когда он подрастёт,— сказала мама Ларссон...

— Да! — воскликнул Мурзилка.— Людвиг Четырнадцатый как раз тот, без кого Всемирное общество добряков-весельчаков никак не обойдётся. Итак, шведский лисёнок Людвиг Четырнадцатый вслед за Юлей Аксяновой из Алма-Аты становится полноправным членом Всемирного общества добряков-весельчаков, со всеми вытекающими отсюда последствиями, о которых разговор пойдёт в начале следующего года.

А. СТАРОСТИН

Дорогие ребята! В прошлом году вы познакомились со стихами, которые печатались в старинных детских журналах. Сегодня мы расскажем о двух поэтах, учителе и ученике.

Константин Константинович Случевский родился более ста пятидесяти лет тому назад. Он выпускал журнал под названием «Книжки моих старших детей», где публиковал рассказы, сказки и собственные стихотворения.

Семья у него была большая — шестеро ребят. Старшему мальчику в год выхода журнала исполнилось шесть лет.

Некоторые считают, что стихи Случевского слишком сложны для нынешних детей. Но если сто лет тому назад шестилетний мальчик понимал их, то и нынешние поймут. Конечно, поэт непрост и серьёзен. Попробуйте прочитать «Полдневный час» медленно. Разберитесь в значении каждого слова и представьте всё, о чём сказано в стихотворении: гнетущую жару, колебание нагретого воздуха, сухой шорох соломы, труд крестьян. Последние строчки вы, наверное, запомните наизусть — в них итог прекрасного стихотворения.

ПОЛДНЕВНЫЙ ЧАС

Полдневный час. Жара гнетёт дыханье,
Глядишь прищурясь, блеск глаза слезит,
И над землёю воздух в колебанье,
Мигает быстро, будто бы кипит.

И тени нет. Повсюду искры, блёстки,
Трава слегла, до корня прожжена;
В ушах шумит, как будто слышны всплески
Как будто где-то подле бьёт волна...

Ужасный час! Везде оцепененье:
Жмёт лист к ветвям нагретая верба,
Укрылся зверь, затем что жжёт движенье,
По щелям спят, приткнувшись, ястреба.

А в поле труд! Обычной чередою
Идёт косьба, хлеба не будут ждать!
Но это время названо страдою,
Другого слова нет его назвать...

Кто испытал огонь такого неба,
Тот без труда раз навсегда поймёт,
Зачем игру и шутку с крошкой хлеба
За тяжкий грех считает наш народ!

Вообще, с хлебом связано множество красивых народных и церковных обрядов. О хлебе написаны рассказы и сказки и придумано множество пословиц.

Сам Случевский, в молодости блестящий гвардейский офицер, богатырь, человек редкой образованности, занимал высокие посты в государстве. Он много ездил по стране и знал жизнь народа и крестьянский труд. И сам успешно занимался сельским хозяйством: устроил в своём небольшом имении в буквальном смысле райский сад. Теперь там пустыня.

У Случевского были и литературные ученики. Один из них — Аполлон Аполлонович Коринфский — написал об учителе целую книгу — «Поэзия К. К. Случевского».

Отец Коринфского, сын мордовского крестьянина, учился за казённый счёт в Петербургской академии художеств. За прекрасный архитектурный проект, выполненный в коринфском стиле, был награждён золотой медалью, званием академика и получил фамилию Коринфский.

Русский поэт Аполлон Аполлонович Коринфский был прекрасным знатоком народных обычаев, пословиц, сказок. И многие свои произведения он посвятил именно обычаям.

Давным-давно крестьянский труд сопровождался красивыми и поэтичными обрядами. И многие дни назывались по

именам святых и великомучеников. Например:
«Василий-капельник» — 28 февраля — начало оттепелей;
«Евдокия-плющиха» — 1 марта — оседает и плющится снег;
«Егор-скотопас» — 28 апреля — выгоняют на волю скот;
«Степан-раннопашец» — 26 апреля — начало вспашки под яровые хлеба;
«Ирина-рассадница» — 5 мая — время посева капусты;
«Олёна-лёносевка» — 21 мая — время сева льна. Если в этот день сильные росы — жди богатого урожая льна.

Теперь вам будет понятно стихотворение Аполлона Коринфского.

ИЗ ЦИКЛА „МАЙСКИЕ ВЕСНЯНКИ"

Как замочат росы
У Алёны косы —
Дружно сеют лён:
Белый, волокнистый,
На диво зернистый
Уродится он.
Выйдет зеленями,
Выглянет глазками
Голубыми враз,
Наделит холстиной —
Новою новиной —
В пору, в добрый час.
Хватит дела пряхе
На зиму, в рубахе
Новой щеголять
Станет сын любимый,
С матушкой родимой
Лето поминать.

Вспомнит, как с тобою
В поле голубое
Он по льнам ходил,
Как ты там помногу
Маливалась Богу,
Льну чтоб уродил,
Как под осень брала
Лён ты, как чесала
Белый свой ленок,
Как ткала холстину
На рубашку сыну
В зимний вечерок.
Замочили росы
У Алёны косы —
Сейте, бабы, лён!
Пойте песню — льнянку,—
Скатерть-самобранку
Вам расстелет он!..

Умер прекрасный русский поэт Коринфский в городе Калинине (теперь снова Тверь) в 1937 году в безвестности и нищете.

«ПУРТИКУЛИ-МАМИТУРИ»

РЕБЯТА, если вы ещё помните,

в четвёртом номере журнала было сообщение о возвращении Мурзилки с Плутона. Войдя в редакцию, Мурзилка сказал на плутонском языке:

«ПУРТИКУЛИ-МАМИТУРИ-ХАРИ-ФУРИ-ХАРИ-ФУРИ-ХАРИ-ФУРИ-ХЛОП!»

Среди читателей журнала нашлось довольно много знатоков плутонского языка. Большинство считает, что Мурзилка сказал: «В гостях хорошо, а дома лучше!» Хороший перевод! Но надо признаться, что мнение большинства далеко не всегда самое верное.

«Я так соскучился о вас, так соскучился — сил моих нет!» — перевела слова Мурзилки ОЛЕСЯ ГОЛЕНДУХИНА из деревни Голендухино Свердловской области.

ОЛЕГ КОЛАЧНИК из города Киселёвска предлагает такой вариант: «Что я там видел! Вам такое и не снилось!»

«На Плутоне все мы плуты. Не одеты, не обуты» — это перевод ЛИЗЫ ЛУРЬЕ из Москвы.

ДИМА ЧИКУНОВ из Тюмени считает, что Мурзилка предупредил о надвигающейся опасности: «На нас летит метеорит! Он скоро-скоро упадёт и всю редакцию помнёт!»

Ну а САША МАКАРОВ из Москвы так постарался, что сделал перевод на юпитерианский язык: «Зарамбези-кавилури-лези-пури-лези-пури-кноп!» Очень музыкальный язык на Юпитере. Наверное, на нём красиво звучат романсы и арии из юпитерских опер...

НАТАША ЯШИНА из города Нерехты так перевела слова Мурзилки: «Уважаемые земляки! Плутонцы предложили мне отправиться в научную экспедицию в другую галактику — изучать новые миры!»

Но лучше других, пожалуй, знает плутонский язык ВИКА ГРЕК из Краснодарского края. Вот её перевод: «ПОДПИШИТЕСЬ НА «МУРЗИЛКУ», И ТОГДА БУДУТ ВЕСЕЛЫ — И ВЫ, И ВСЯ СЕМЬЯ!»

Вика Грек и получает Главный приз Мурзилки. Остальные ребята, имена которых напечатаны на этой странице, удостоены поощрительных призов.

СПАСИБО ВСЕМ

Стан — бывалый человек

ПЕРЕСКАЗАЛ С МОЛДАВСКОГО ЮРИЙ КОВАЛЬ

Буздуган

У Стэникэ есть учёный щенок Буздуган. Большой щенок и головастый. Он умеет носить портфель в зубах.

Однажды Стэникэ решил взять Буздугана с собою в школу.

Вот вышли на дорогу. Стан гордо шагает впереди, заложив руки за спину, за ним Буздуган с портфелем в зубах.

Вдруг Стан видит: Буздуган без портфеля бежит впереди. Что такое! Обернулся: портфель валяется посреди дороги.

— Эх, Буздуган, Буздуган! — вздохнул Стэникэ.

Побежал назад, взял портфель и снова сунул его в пасть головастому щенку.

Только прошёл десять шагов: опять впереди щенок без портфеля. Оглянулся — портфель валяется на дороге.

Долго бегал Стэникэ взад и вперёд, пока добрался до школы.

И Буздуган высунул язык, тяжело дышит.

— Ну что, устал! — спросил Стэникэ.— Так всегда бывает:

ЛОДЫРЬ БОЛЬШЕ РАБОТАЕТ.

Три метра шпионов

Стан включил телевизор и сел делать уроки.

Краем глаза он решал задачу, а другим краем смотрел на шпиона в телевизоре: «Вот сейчас его схватят... А вот ещё один появился.

Их теперь двое! Смотри-ка: уже трое!»

«...Три с половиной метра ткани,— читал Стан другим краем глаза,— по четыре рубля за метр...»

— Стэникэ! Выключи телевизор,— крикнула мать.— Ты же знаешь пословицу: «ЗА ДВУМЯ ЗАЙЦАМИ ПОГОНИШЬСЯ — НИ ОДНОГО НЕ ПОЙМАЕШЬ!»

«Два зайца,— повторял про себя Стан, не отрывая глаз от телевизора,— и три

метра шпионов по четыре ткани рубль...»

На другой день Стан хмуро возвращался из школы: пословица не подтвердилась. За двумя зайцами погнался — двух и поймал. Короче, двойку...

КОГДА ЗА МНОГОЕ БЕРЁШЬСЯ, ВСЁ ПЕРЕПУТАЕШЬ

Двойка в сарае

Двойка в дневнике тянула портфель к земле. Тяжёлая была.

Стан не мог придумать, что сказать матери. Показать дневник — огорчится. Исправить двойку, а потом показать? А вдруг она потребует его сейчас? Сказать, что учительница взяла дневник на проверку? А вдруг мама найдёт его в портфеле? Да, дневник нужно спрятать. Это единственный выход. Спрячу где-нибудь в сарае!

А Буздуган уж встречает у калитки, хвостом виляет, прыгает, веселится.

Стэникэ вбежал в сарай. Вытащил дневник и сунул его за какой-то ящик. А Буздуган схватил портфель в зубы, как его учили, и выскочил на улицу.

— В чём дело? — спросила с крыльца мать.— Почему собака тащит раскрытый портфель? Как бы что не выпало!

Тут она выхватила портфель и внимательно оглядела Стана и Буздугана.

Буздуган понял её. Умный всё-таки щенок, на овчарку учится. Он нырнул в сарай и вытащил дневник.

ШИЛО — В МЕШКЕ НЕ УТАИШЬ
ПРАВДА ВСЕГДА НА СВЕТ ВЫЙДЕТ

Буздугану повезло

Стан и Дэнуц поссорились. Один уселся на одном конце крыльца, другой на другом, а Буздуган разлёгся посредине, положил морду на лапы и краем глаза следит за тем и за другим.

— Вот увидишь,— сказал Дэнуц и вытащил из кармана кусочек сахару.— Он меня больше любит! Эй, Буздуган, ко мне!

Головастый щенок мигом проглотил сахар.

— Ха,— сказал Стан.— На сахар любой прибежит, а вот ко мне пойдёт и на ко-

рочку хлебца.— И он вытащил из кармана сухарь.

Прыжок — и Буздуган уже рядом со Стэникэ, хрустит сухарём.

Тогда Дэнуц достал ещё кусок сахару, а Стан огрызок бублика.

Буздуган веселился вовсю. Бегая от одного к другому, он и знать не знал, что такая игра называется спором.

ДВОЕ СПОРЯТ — ТРЕТИЙ ВЫИГРЫВАЕТ

ЗОЛОТОЙ БРАСЛЕТ

Стэн и Дэнуц решили сделать для Буздугана новую конуру.

А в столярке у отца есть и доски, и инструменты.

Работают ребята, пот льёт градом, а конура не получается. Хоть плачь.

— Знаешь что, Дан,— сказал Стэникэ,— давай-ка лучше поищем браслет отца.

— Какой браслет!

— Золотой.

— Неужто золотой! — удивился Дэнуц.

— Дядя Георге говорит, что у отца есть золотой браслет, поэтому у него и любая работа спорится. Посмотри-ка в ящике, не там ли браслет!

Искали долго. Когда пришёл отец, вся столярка была вверх дном!

— Вы что делаете!

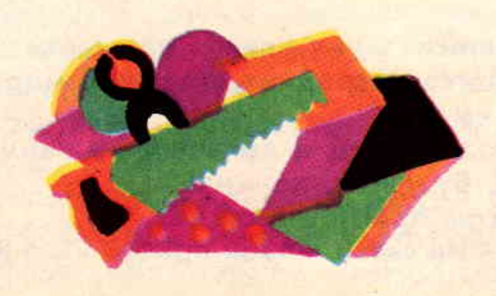
— Браслет ищем. Золотой.

— Э-хе-хе,— засмеялся отец.— Золотой браслет, ребята, даётся только тому, у кого много терпения.

— У нас много! — сказал Стан.— Очень много, но скорее покажи нам браслет.

— Дай-ка мне ножовку,— сказал отец.— И внимательно следите за моими руками. Может, и браслет увидите.

РЕМЕСЛО — ЧТО ЗОЛОТОЙ БРАСЛЕТ

Я. и И. Семёновы

Приключения Мурзилки и птички Чирик

...Подумаешь! Не хуже его нырять научусь!..

ПЛЮХ!

А плавать – ещё и получше буду!..

Чирик, что с тобой?

Да появился тут один... Важная птица!

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ИПО ЦК ВЛКСМ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ» И ЦС СПО (ФДО) СССР ИЗДАЁТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор Т. Андросенко

Редколлегия: Я. Аким, С. Алексеев, Г. Виеру, И. Зарахович, (зам. главного редактора), А. Дорофеев, (ответственный секретарь), С. Иванов, Ю. Коваль, М. Коршунов, В. Лосин, Г. Макавеева, А. Митяев, Е. Рачёв, В. Чижиков, В. Юркин

Редактор отдела художественного оформления В. Шляндин

Художественный редактор Н. Холендро

Технический редактор З. Ахметова

Ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфическое объединение ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущёвская, 21.

Сдано в набор 07.08.91.
Подписано в печать 26.08.91.
Формат 84×108 1/16.
Бумага офсетная № 2.
Печать офсетная.
Усл. кр.-отт. 13,44.
Усл. печ. л. 3,8.
Уч.-изд. л. 4,2.
Тираж 2 980 000 экз.
Заказ 2154.
Цена 30 коп.

Адрес редакции журнала «Мурзилка»: 125015, Москва, Новодмитровская ул., д. 5а.
Телефон 285-18-81

Макет Т. Никитиной

Рисунок на обложке В. Чапли

Цена 30 коп.

-Прекрасный журнал! И по виду, как сыр!
-Дети его зачитали до дыр!

